

Научная статья
УДК 811.51
DOI 10.18101/2686-7095-2023-3-26-32

ПОВТОРЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В БУРЯТСКИХ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ

© Дадуева Елена Александровна

доктор филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН)
670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
edadueva@yandex.ru

Аннотация. В статье впервые рассматриваются повторы как средства выражения эмотивности в каузативных конструкциях бурятского языка. Объектом исследования являются каузативные конструкции, репрезентирующие эмоции в бурятском языке. Основной целью работы является рассмотрение повторов как средств выражения эмоций, выявление специфики их использования в каузативных конструкциях в бурятском языке. Показано, что повтор является средством усиления эмотивного потенциала каузативной конструкции. Повтор как эмотивный интенсификатор повышает эмоциональность высказывания, его экспрессивность. Выявлены повторы в виде тавтологических сочетаний причастий и каузативных эмотивов, синонимические и аффиксальные повторы. Основными функциями повтора в каузативной конструкции являются интенсификация эмоционального воздействия на каузируемый объект, а также фиксация фокуса внимания на каузируемой эмоции, ее выделение, актуализация семантики.

Ключевые слова: каузативность, каузативный глагол, бурятский язык, каузативная конструкция, эмотивность, повтор, эмоции, интенсификатор, эмоциональное воздействие, синтаксис.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Для цитирования

Дадуева Е. А. Повторы как средство выражения эмоционального воздействия в бурятских каузативных конструкциях // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 3. С. 26–32.

Антропоцентрический подход к изучению языка обусловил интерес к внутреннему миру человека, к его мировосприятию, эмоциям, чувствам. Эмотиология представляет собой актуальную область лингвистических исследований, изучая языковые средства выражения эмоционального состояния и отношения. С точки зрения лингвокогнитивного подхода кодовые системы языка имеют национальную специфику, язык является отражением культуры, мировосприятия и характера народа. Описание базовых эмоций, определение средств их выражения в том или ином языке, без сомнения, представляет собой интересную и актуальную проблему в лингвистике [1, 9, 10, 11 и др.]. Эмотивность как категория, представляющая совокупность эмотивных языковых средств, используемых носителями языка для выражения эмоций, является одной из важных категорий

лингвистики. «Эмотивность представляет собой сознательный, запланированный процесс демонстрации эмоций, лингвистическое выражение эмоциональности» [5, с. 13].

Человек свои эмоции, переживания, отношения к эмоциям выражает при помощи разноуровневых языковых средств. Как указывают исследователи, «одну из важнейших задач, стоящих перед современной когнитивной лингвистикой, составляет поиск новых объектов, показывающих когнитивные стратегии и тактики, к которым носитель языка обращается в различных коммуникативных условиях. К числу таковых, несомненно, относятся интенсификаторы и собственно когнитивные механизмы выделения семантики тех или иных слов в языке» [1, с. 21]. К интенсификаторам относят лексические, морфологические и синтаксические средства. Эмотивные интенсификаторы участвуют в функции указания на ту или иную степень качества соответствующего слова, позволяя максимально точно обозначить эмоциональное состояние, выразить эмоциональное отношение говорящего к высказываемому.

Одним из ярких средств выражения эмоций являются повторы, которые называют «аранжировочными» выразительными средствами [5, с. 19]. В лингвистике повторы выделяются на разных уровнях языковой системы: фонетическом, морфологическом, лексическом, семантическом, синтаксическом. В текстах можно обнаружить повторы звуков, морфем, лексем, словосочетаний и предложений. На уровне семантики различают повторы синонимические, антонимические, гиперо-гипонимические и др. Синтаксис также имеет огромные возможности передавать эмоциональные оттенки, чувства и состояния человека. Он участвует в создании эмоциональных образов и помогает продемонстрировать оценку.

К синтаксическим средствам выражения категории эмотивности относятся разнообразные средства: структурно-смысловые особенности предложений, композиция предложения, интонация, пунктуация и синтаксические фигуры. К синтаксическим фигурам относятся повторы, инверсия, риторические вопросы и восклицания, обращения, синтаксический параллелизм, антитеза, градация, парцелляция и т. п. Все они используются для усиления эмоциональности, создания выразительности текста, а также привлечения внимания к эмоции. Они передают эмоциональное состояние, чувства говорящего.

Повтор исследуется на материале разных языков [4, 5, 6 и др.]. Стоит отметить, что проблемам эмотивности в синтаксических конструкциях бурятского языка посвящены работы Е. К. Скрибник, Н. Б. Даржаевой [7, 8, 3 и др.]. Между тем в бурятском языке повтор как средство выражения эмотивности в каузативных конструкциях не изучался, хотя при исследовании каузативных конструкций регулярно выявляются повторы тех или иных единиц. Основной целью работы является исследование отдельных видов повторов как средств выражения эмоций, выявление специфики их использования в каузативных конструкциях в бурятском языке.

Как указывает И. И. Радченко, «особенность повтора как стилистического приема заключается в усилении, закреплении высказывания в сознании читателя, в апелляции к его эмоциям, чувствам, настроениям». Он подчеркивает, что «основной стилистической функцией повтора» является «функция усиления эмоционального и эстетического воздействия на читателя/слушателя. Сила такого воздействия объясняется не только звуковым и лексическим наполнением повтора-

ющихся единиц, но и неоднократным контактным или дистантным повторением той или иной языковой единицы в пределах данного контекста» [6, с. 131].

В бурятском языке употребляются семантические повторы, которые заключаются в повторении разными словами одного и того же лексического значения. Синонимический повтор, т. е. повтор полных или частичных синонимов, довольно часто встречается в бурятском языке. Такой повтор позволяет интенсифицировать то или значение, актуализировать эмотивную семантику конструкции. Использование ряда синонимичных каузативных глаголов дает возможность детализировать описание каузируемого действия, акцентировать внимание на силе каузативного воздействия [3]. Повторение усиливает эмотивный потенциал конструкции.

Так, например, повтор матричных глаголов волевого воздействия, используемый в полипредикативной каузативной конструкции, подчеркивает и усиливает значение воздействия, оказанного каузатором. Использование двух синонимичных каузативных глаголов, например, *баадха-ха баала-ха* (*баадха-ха* `заставлять`, *баала-ха* `заставлять`), *эри-хэ гуй-ха* (*эри-хэ* `просить`, *гуй-ха* `просить`) и т. п., усиливает сему волевого воздействия, служит средством актуализации значения просьбы или принуждения.

На морфологическом уровне выделяют словообразовательные и формообразующие повторы. Для бурятского языка довольно характерно использование корневых повторов, которые мы называем тавтологическими повторами. Повтор в бурятском языке реализуется в тавтологических сочетаниях, которые возникают при употреблении слов с одним и тем же корнем. Например, можно отметить как одну из особенностей бурятского языка использование однокорневых причастий будущего времени с показателем генетива и каузативных предикатов. Такие повторы используются в конструкциях качестве эмотивных интенсификаторов. Например: *сухалда-х-ын ехээр сухалд-уул-ха* `очень сильно рассердить`, *гайха-х-ын ехээр гайх-уул-ха* `очень сильно удивить`, *сүхэр-х-ын ехээр сүхэр-өө-хэ* `очень сильно заставить отчаяться`, *баярла-х-ын ехээр баярл-уул-ха* `очень сильно обрадовать` и т. п. Данные тавтологические употребления каузативных и причастных форм с наречием *ехээр* в бурятском языке представляют собой одно из ярких средств интенсификации эмотивной семантики конструкции. Отметим, что такие сочетания возможны и с глаголами волевого воздействия. В таких случаях усиливается значение просьбы или побуждения, выражается накал чувств говорящего. Например, в следующей конструкции используется повтор корня *гуй*:

1)	Гуй-х-ын	ехээр	гуй-на-б.	
	Просить-РС.FUT-GEN	сильно-ADV	просить-PRS-1.SG	<i>Владимир</i>
	<i>Михайлович,</i>	<i>таби-жа</i>	<i>үз-ыт</i>	<i>Владимир</i>
	Михайлович	отпустить-CV	пробовать-IMP	
	<i>даа</i>			
	PCL			

`Очень сильно вас прошу попробовать отпустить` [ЭКБЯ. Б. Шойдоков. Дайсанай ара талада. 1995].

Повтор тавтологического сочетания *гуйхын ехээр гуйха* буквально означает `просить сильнее просьбы`, т. е. `просить очень сильно`. Как известно, повторы

характерны для эмоциональной речи. В таких конструкциях просматриваются сильные чувства, испытываемые говорящим, его желание оказать эмоциональное воздействие на собеседника. Конструкция показывает, что действие, которое просит выполнить говорящий, является очень важным для него.

Накал чувств можно увидеть и при употреблении контактных тавтологических сочетаний *баала баалаһаар* в конструкциях со значением волевого воздействия:

2) <i>Баала</i>	<i>баала-һаар</i>	<i>Бадм-ые</i>	<i>гэр-тэ-э</i>
Принуждать	принуждать-CV	Бадма-ACC	дом-DAT-POSS

ор-уул-ба-д
войти-CAUS-PST-PL.3
`Сильными уговорами заставили Бадму зайти в дом`.

Корневые контактные тавтологические сочетания также усиливают выражение тех или иных чувств, эмоций, демонстрируют силу эмоционального воздействия. Например:

3) <i>баяр-аар-аа</i>	<i>баярл-уул-жа,</i>	<i>жаргал-аа-раа</i>
Радость-INS-POSS	радоваться-CAUS-CV	счастье-INS-POSS

<i>жарг-уул-жа</i>	<i>бай-ха-да,</i>	<i>одоошые</i>
быть счастливым-CAUS-CV	быть-PC.FUT-DAT	наконец

даа һанаа *амар*
PCL мысль-ACC спокойный
`Когда радуют своей радостью, делают счастливее своим счастьем, тогда и душа отдыхает` [ЭКБЯ. С. Доржиев. Уһөө нэхэхэн баабгай].

Говорящий пытается передать свою радость от того, что молодые утешают сердце и душу родителей, делясь радостью. Дети делают счастливее родителей, когда счастливы сами. Повтор создает эмоциональное усиление предложения и выражает все оттенки эмоции радости.

Повтор, безусловно, играет роль интенсификатора эмотивности, выражая высокую степень интенсивности переживаемых эмоций. Так, семантический повтор с использованием синонимичных форм причастий и каузативного предиката интенсифицирует силу эмоционального воздействия каузатора. Например:

4) <i>Сэндэм-ын</i>	<i>хөөрөөн</i>	<i>тэдэ</i>	<i>гурбан-ише</i>	<i>сош-оо-н</i>
Сэндэма-GEN	рассказте	трое-ACC	пугаться-CAUS-CV	

һүрд-өө-бэ
пугаться-CAUS-PST.3.SG
`Рассказ Сэндэмы очень сильно напугал тех троих` [ЭКБЯ. В. Гармаев. Гаржаамын таабари. 1992].

Эмоция страха ярко выделена в данной конструкции. Семантический повтор в форме причастия имеет не только эмотивную функцию интенсификатора, но демонстрирует и выделяет крайне отрицательный характер выражения эмоции. Так, повтор имеет не только усилительную, но и выделительную функцию.

Как указывает Н. Б. Даржаева, в бурятском языке «встречается повтор глагольных форм от разных основ» [3, с. 15]. В каузативных конструкциях можно встретить повтор каузативных форм с одним и тем же аффиксом. Такие повторы также называются аффиксальными повторами. Повтор одних и тех же морфем выделяет определенную сему, выражаемую повторяемой частью слова. Так, повтор каузативных аффиксов подчеркивает и «выпячивает» сему каузации, показывает силу воздействия на каузируемые объекты. Повтор подчеркивает силу, интенсивность эмоционального воздействия, оказанного каузатором. Например:

5) *Элдэбээр* *бах-уул-аа-б,*
 Всячески-ADV подвергаться издевательствам-CAUS-PST-1.SG
дорможол-уул-аа-б. *Хүрөө* *бол-оо!..*
 унижать-CAUS-PST-1.SG Довольно-ADV становится-PC.PST
 'Я был всячески унижен и оскорблен. Довольно, хватит!' [ЭКБЯ. М. Осодоев. Баршуудхын дүүхэй. 1975].

Данная конструкция выражает значение «вины каузатора» и в адекватном буквальном переводе означает 'Я позволял над собой издеваться, оскорблять', что подтверждается и фразой: *Хүрөө бол-оо!..* 'Довольно, хватит'. Говорящий долгое время позволял обижать себя, однако теперь он понимает, что нужно бороться. Сильные чувства говорящего выражены не только конструкцией «вины каузатора», но и повтором каузативных предикатов с одним и тем же аффиксом. Повтор каузативных форм связан с функцией интенсификации, выделения и актуализации семантики воздействия. При помощи данных повторов мысль говорящего дополняется и детализируется, показывается, насколько сильным было угнетение, унижение и оскорбление. Повторы создают эффект воздействия на чувства собеседников.

Таким образом, повтор как одно из средств передачи эмоций используется в каузативных конструкциях бурятского языка. Основными функциями повтора в каузативной конструкции, как показывает анализ, являются функция интенсификации эмоционального воздействия на каузируемый объект, также фиксация фокуса внимания на каузируемой эмоции, ее выделение, актуализация семантики. Так, повтор можно отнести к эмотивным интенсификаторам как дополнительным компонентам каузативных эмотивных конструкций, показывающих силу воздействия на эмоциональную сферу человеческой жизни. Интенсификаторы повышают эмоциональность высказывания, его экспрессивность. Повторы в роли интенсификаторов раскрывают эмотивный и оценочный потенциал каузативной конструкции. Выявлены повторы в виде тавтологических сочетаний причастий и каузативных эмотивов, синонимические повторы и аффиксальные повторы.

Литература

1. Берестнев Г. И., Васильева И. Б. Эмотивные интенсификаторы английского и русского языков: от типологии номинаций к когнитивным установкам // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 1(383). Филологические науки. Вып. 99. С. 21–32. Текст: непосредственный.

2. Дадужева Е. А. Категория каузативности в бурятском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. Вып. 2. С. 47–51. Текст: непосредственный.
3. Даржаева Н. Б. Средства выражения и усиления эмоциональности в бурятском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. № 1(35). С. 9–18. Текст: непосредственный.
4. Куликова З. П. Повтор как средство экспрессивности и гармонизации поэтических текстов И. Цветаевой и Р. М. Рильке: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2007. 192 с. Текст: непосредственный.
5. Орлова Н. Н. Языковые средства выражения эмоций: синтаксический аспект (на материале современной английской прозы): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2009. Текст: непосредственный.
6. Радченко И. И. Повтор как средство реализации лингвистической категории экспрессивности в тексте газетной статьи // Научная мысль Кавказа. 2013. № 1(73). С. 129–134. Текст: непосредственный.
7. Скрибник Е. К. Скрепя *гэжэ* в бурятских эмотивных конструкциях // Сибирский филологический журнал. 2015. № 2. С. 36–43. Текст: непосредственный.
8. Скрибник Е. К. Эмотивные конструкции в бурятском языке // Грамматические исследования по языкам Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. С. 83–90. Текст: непосредственный.
9. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. Москва, 2008. 416 с. Текст: непосредственный.
10. Шаховский В. И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Перемена, 2009. 170 с. Текст: непосредственный.
11. Эмотивный код языка и его реализация: монография. Волгоград: Перемена, 2003. 174 с. Текст: непосредственный.

Список источников

ЭКБЯ — http://webcorpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 16.05.2023)

Условные обозначения грамматических значений в глоссах

ACC — винительный падеж;	PC.FUT — причастие будущего времени;
ADV — наречие;	PC.PST — причастие прошедшего времени;
CAUS — каузативный глагол;	PCL — частица; PL — множественное число;
CV — деепричастная форма;	POSS — личное притяжание;
DAT — дательный падеж;	PRS — настоящее время;
GEN — родительный падеж;	PST — прошедшее время;
IMP — повелительное наклонение;	SG — единственное число.
PC — причастная форма;	

Статья поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

REPETITIONS AS A MEANS OF EXPRESSING EMOTIONAL IMPACT
IN BURYAT CAUSATIVE STRUCTURES

Elena A. Dadueva

Dr. Sci. (Phil.), Senior Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
edadueva@yandex.ru

Abstract. For the first time, the article considers repetitions as a means of expressing emotivity in causative constructions of the Buryat language. The object of the research is causative constructions representing emotions in the Buryat language. The main purpose of the work is to consider repetitions as a means of expressing emotions, to identify the specifics of their use in causative constructions in the Buryat language. It is shown that repetition is a means of enhancing the emotive potential of a causative construction. Repetition as an emotive intensifier increases the emotionality of the statement, its expressiveness. We have revealed repetitions in the form of tautological combinations of participles and causative emotives, synonymous and affixal repetitions. The main functions of repetition in the causative construction are intensification of the emotional impact on the caused object, as well as fixing the focus of attention on the caused emotion, its accentuation, actualization of semantics.

Keywords: causativity, causative verb, the Buryat language, causative construction, emotivity, repetition, emotions, intensifier, emotional impact, syntax.

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the state assignment (project "The World of Human in the Mongolic Languages: Analysis of the Means of Expressing Emotivity", No. 121031000258-9).

For citation

Dadueva E. A. Repetitions as a Means of Expressing Emotional Impact in Buryat Causative Structures. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2023; 3: 26–32 (In Russ.).

The article was submitted 11.04.2023; approved after reviewing 25.05.2023; accepted for publication 14.06.2023.